

УДК 070+340.1

ПРАВОВАЯ ТЕМАТИКА В ЖУРНАЛИСТИКЕ

© 2013 Ж. А. Смаль

ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии»

Поступила в редакцию 6 августа 2013 года

Аннотация: В статье освещается сегодняшняя ситуация, которая сложилась в правовой сфере при рассмотрении исков о защите чести, достоинства и репутации. Слово, текст и контекст, в котором это слово существует, а также неполнота оценки самими юристами юридического инструментария являются главными предметами возникающих конфликтов.

Ключевые слова: журналистика, факт, суждение, законодательство, Гражданский Кодекс, правовая культура.

Annotation: The article is dedicated to modern situation in law, which concerns conflicts in trial for media responsibility. Word, text and context, incorrect estimations—hot points for conflicts.

Key words: journalism, fact, judgement, legislation, Civil rights, law culture.

Эксперты в области журналистики и юриспруденции констатируют, что сегодня информационно-коммуникативное поле правовой тематики существенно расширилось и преобразовалось. Этому есть ряд причин: современное состояние средств массовой информации, которые технологически вышли на более высокий уровень развития, конституционный запрет на цензуру, интерес к правовой тематике самого общества. Поэтому может показаться, что именно эта тематика достаточно широко представлена в СМИ, например: телевидение — озабочено формированием правосознания населения. Такие программы, как «Федеральный судья», «Человек и закон», «Детективы» (Первый канал); «Суд идёт», «Вести. Дежурная часть» (Телеканал «Россия»); «Обзор. Чрезвычайное происшествие», «Чистосердечное признание», «Закон и порядок» (НТВ) и другие давно прописались в сетке вещания.

Но как показывает анализ этих программ, большинство из них носят репортерский характер. Они акцентируют внимание зрителя на конкретных происшествиях и преступлениях при отсутствии грамотного юридического объяснения.

Более профессионально о правовых проблемах говорят информационные ресурсы «Гарант», «Консультант», «Эталон», «Кодекс», НТЦ «Система» ФАПСИ и другие, созданные профильными ведомствами. Число их пользователей постоянно увеличивается. К тому же эти структуры начали издавать или реанимировали специальные печатные издания, посвященные правовым вопросам.

Поэтому можно утверждать, что как массовые, так и профильные СМИ, будь они на бумажных или электронных носителях, по-прежнему являются для подавляющего большинства населения приоритетными каналами получения любой информации, в том числе и правовой.

К сожалению, не лишним будет отметить, что большинство журналистов, освещающих правовые вопросы, часто оказываются «не в теме» — слишком быстро меняется жизнь, реалии нередко воспринимаются ими в соответствии с традицией, с некими устаревшими шаблонами. Отсюда в прессе, с одной стороны, наблюдается неполнота анализа, упрощения и искажения. С другой стороны, оценки самих юристов и профильных изданий, в которых, как правило, выступают профессионалы, не всегда достаточно аргументированы, и они не используют весь арсенал юридического инструментария. В конечном счете — это чаще всего приводит к конфликту журналистики и юриспруденции.

«Сегодня факт и мнение переплелись: комментарии присутствуют в новостях, редакционные статьи напичканы фактами. Конечный продукт от этого не становится лучше, и никогда прежде профессия журналиста не несла в себе столько опасностей. Невольные или умышленные ошибки, злонамеренные манипуляции или ядовитые искажения превращают новость в серьезное оружие. Ссылки на «информированные источники» и «правительственных чиновников», которые пожелали остаться неизвестными, или наблюдателей, всезнающих, но никому неведомых, прикрывают все нарушения, и они остаются

безнаказанными» [1, 122]. Это слова журналиста и писателя, нобелевского лауреата Габриэля Гарсия Маркеса. В этой цитате, как в зеркале, отражена та правовая неразбериха, которая имеет место в сфере исков о защите чести и достоинства, выступающих как инструмент давления на СМИ.

«Действительно, — отмечает А. К. Симонов (Фонд защиты гласности), — иски по этой категории дел составляют сегодня около 40 % всех фиксируемых нашим Фондом конфликтов со СМИ, и этот процент неуклонно растет» [1, 122].

Анализ информации, сутью которой являются конфликты в правовой сфере, показал, что в большей степени СМИ пишут о фактах такого характера в среде творческой интеллигенции. В качестве аргументации данного положения приведем во много раз сокращенную подборку таких информационных сообщений:

«Лидера рок-группы «Алиса» Константина Кинчева не обрадовало остроумие журналиста газеты «Коммерсант Санкт-Петербург», который не только использовал в своем репортаже с концерта группы обидевшие музыканта хлесткие фразы, но еще и приписал Кинчеву скандальные слова, которые он и вовсе не говорил. В связи с этим он направил в редакцию издания претензию, в которой потребовал опровержения под угрозой обратиться в суд» (<http://www.newsru.com/cinema/15mar2013/alisa.html>).

«Телеведущая Анфиса Чехова очень рада новому закону, позволяющему подать в суд на прессу за клевету. «Ураааа, наконец-то журналистов начнут привлекать к уголовной ответственности за клевету!!! Подумываю на кого мне первым подать в суд!», — пишет телеведущая в своем блоге» (<http://ru.showbiza.net/news/2201>).

«Как только я стала знаменитой, меня сразу же потащили в суд», — пожаловалась «АиФ» знаменитая телесваха Роза Сябитова. Наши звёзды берегут свои честь и достоинство как зеницу ока. Поэтому практически каждую неделю кто-то из них идёт в суд. Судятся знаменитости с кем только можно — со СМИ, коллегами и даже с бывшими друзьями. Ольга Слуцкер в судах поднаторела гораздо больше Розы Сябитовой. Она судится не только с бывшим супругом — экс-сенатором от Чувашии Владимиром Слуцкером, но и со своими наёмными работниками. Месяц назад Кунцевский районный суд г. Москвы вынес решение по иску Ольги о защите её чести и достоинства, поданный к няне её детей Александре Сергеевой. Всё, что говорила няня про Ольгу, в частности про то, что она устраивала оргии, признали ложью. А несколько месяцев назад Ольга Слуцкер отстаивала в суде свои честь и достоинство в компании с Дмитрием Нагиевым» (<http://www.aif.ru/culture/article/38854>).

«Честь и достоинство звездной пары Тарзана и Наташи Королевой было унижено — на циклах телепередач «Тайны звезд» использовались личные снимки супругов, а также детали интимной жизни звезд, о которых никто не знал. Теперь холдингу «ООО Бауэр СНГ» и компания», которому принадлежат эти телепрограммы, предстоит судебное разбирательство» (<http://belradio.net/muzikalnie-novosti/natasha-koroleva-i-tarzan-podali-isk-na-xolding-ooo-bauer-sng-i-kompaniya.html>).

«Земфира подаст в суд на портал Life News, который певица обвиняет в клевете. Как сообщается со ссылкой на пресс-атташе Земфиры Юрия Донцова, иск к ООО «Ньюс медиа-Рус» — учредителю портала — будет подготовлен в среду, 22 сентября. Причиной недовольства певицы стала опубликованная 21 сентября заметка, в которой утверждается, что во время ужина с друзьями Земфира нюхала некий белый порошок» (<http://podrobnosti.ua/culture/2010/09/22/717144.html>).

«Илья Резник подал иск на один миллион рублей к «Издательству «Семь Дней», которое в журнале «Караван историй» опубликовало интервью с бывшей женой поэта и народного артиста России. Резник считает, что сведения, которые распространила о нем Мунира Аргумбаева, порочат его честь и достоинство, а снимки с его изображением использованы незаконно. По информации из искового заявления Резника статья была опубликована в феврале 2013 года в журнале «Караван историй» и называлась «Мунира Резник: «Сколько я терпела, сколько молчала, сколько ждала...»» (<http://www.starlife.ru/2013/02/12/ilya-reznik-suditsya-s-karavanom-istorij/>).

«Знаменитый актер Сергей Безруков счел одну из последних публикаций о нем на страницах журнала «Папарацци» порочащей его честь и достоинство. Безруков — частый гость на страницах этого издания. Как правило, издание поет ему хвалебные оды, называя «великим исполнителем ролей великих людей». Однако стоило журналу написать о том, как актер проштрафился, как он тут же отправился в суд» (http://www.eurosmi.ru/sergeiy_bezrukov_suditsya_za_chest_i_dostoinstvo_s_jurnalom_paparatsi.html).

«Группа «Крематорий» судится за свою честь и достоинство» (<http://y.tagora.grani.ru/Society/Law/m.17136.html>).

«Пресненский суд Москвы 17 января рассмотрит иск певца Григория Лепса о защите чести, достоинства и деловой репутации и компенсации 2 миллионов рублей морального вреда к телеканалу НТВ» (<http://comments.ua/life/382185-grigoriy-leps-suditsya-ntv.html>).

Особую группу таких сообщений составляет информация о конфликтной ситуации журналистов и писателей, которые отстаивают свои честь

и достоинство. В качестве примера сошлемся на следующие публикации:

«Как сообщает «Интерфакс», в понедельник адвокат Максим Смаль, представляющий интересы журналиста С. Доренко, сказал, что поводом для обращения в суд явилась книга Б. Немцова «Исповедь бунтаря», в которой, по мнению истца, содержатся сведения, не соответствующие действительности и порочащие его честь и достоинство. «В частности, в книге утверждается, что С. Доренко выпускал на телевидении заказные программы, в которых якобы за деньги – по \$200 – использовались подкупленные проститутки», – сказал адвокат. По его словам, в поданном иске содержится также требование признать не соответствующими действительности сведения из книги Б. Немцова о том, что между ним и С. Доренко состоялся разговор, в котором якобы журналист сделал свои признания. «Мы требуем опровержения этих сведений, а также взыскания с ответчика 2 млн. 510 тыс. рублей в качестве компенсации за моральный ущерб», – отметил М. Смаль. Он сообщил, что иск подан в Зеленоградский суд Москвы – по месту нахождения издательства, выпустившего книгу Б. Немцова» (<http://izvestia.ru/news/411596#ixzz2OeN8uIfg>).

«Известный российский писатель грузинского происхождения Борис Акунин (Григорий Чхартишвили) подал в Измайловский суд Москвы исковое заявление о защите чести и достоинства. В своем иске Акунин требует взыскать 2 миллиона рублей с журнала «СПИД-инфо», который опубликовал поддельное интервью с писателем» (<http://independent-news.ru/?p=33315>).

Следует отметить, что в последнее время появились материалы, свидетельствующие о том, что расширяется категория тех, кто не желает мириться с нанесенными им публично оскорблениями или высказанной клеветой. Не только представители творческой интеллигенции, но и политики, представители бизнеса начинают обращаться в судебные инстанции, тем самым создавая информационные поводы для публикации.

К тому же и сами СМИ все чаще становятся участниками конфликтной ситуации. Оценивая сложившуюся ситуацию, профессионалы отмечают: «Если учесть, что одной из сторон конфликта выступает газета или телекомпания, а другой – в девяти случаях из десяти – ответственный работник, депутат, судья, деятель культуры или шоу-бизнеса, то есть тот, кого в западном законодательстве называют public figure, то и резонанс они имеют соответствующий. Настолько он велик, что у мало подготовленного наблюдателя может сегодня возникнуть ощущение, что проблема сохранения чести и достоинства в российском обществе чуть ли не главная» [1, 122].

Приведем пример информации, в которой действующими лицами стали политики, в частности депутаты Государственной Думы РФ:

«16 марта 2013 г. на сайте «МК» появилась статья «Политическая проституция сменила пол», в которой говорится о депутатах-единороссах Ирине Яровой, Екатерине Лаховой и Ольге Баталиной. Член президентского Совета по правам человека (СПЧ), председатель Совета Российского общественного института избирательного права Игорь Борисов считает, что конфликт между газетой «Московский комсомолец» и «Единой Россией» был спровоцирован отступлением газеты «от требований законодательства»... Закон требует от журналиста при осуществлении профессиональной деятельности уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций» (<http://vz.ru/news/2013/3/18/624886.html>).

Что касается абсолютных цифр, то, «по сведениям Верховного Суда РФ, с 1996 год, когда зафиксировано более 3500 дел, спада не замечается» [2]. Следует подчеркнуть, что количество дел этой категории растет повсеместно с каждым годом, с каждым месяцем, с каждым днем. Решения, которые выносит суды, зачастую вызывают многочисленные споры, большинство из которых возникает из-за отсутствия трактовки принципиальных понятий в самих законодательных актах. Например, какое содержание должно вкладываться в понятия «честь», «достоинство», «репутация», деловая репутация» и т. д. Это вопросы не терминологического характера, от них зависит судебная и журналистская практика.

Обычное в журналистской практике явление – критика местной власти, выступающая как суждение, мнение в форме журналистского материала. «В одной из региональных газет, – рассказывает В. К. Ефремова, заведующий отделом НИИ Генпрокуратуры, – была помещена статья о невыплате заработной платы и положении населения. В частности автор написал, что «господа или товарищи, глава администрации и прокурор, хватит сидеть в своих мягких креслах. Доколе будут твориться эти безобразия? Может быть, вы выйдете в народ, поговорите с ним, послушайте его и, наконец, наведете порядок во вверенном вам регионе?». Это было достаточно, чтобы прокурор предъявил иск о защите своей и в целом прокуратуры чести, достоинстве и деловой репутации» [1, 124]. Как не парадоксально, но суд рассмотрел и удовлетворил этот иск.

Следует сказать, что в течение нескольких последних лет юристы, работающие в сфере права средств массовой информации, не устают убеждать юридическую и журналистскую общественность в том, что оценочные суждения не могут выступать предметом исков о защите

чести, достоинства и деловой репутации. При этом они ссылаются на статью 152 ГК РФ, которая предусматривает защиту чести, достоинства и деловой репутации. В соответствии с ней гражданин может требовать опровержения только при наличии сведений, а оценочные суждения по своей природе не могут быть подтверждены или опровергнуты и, следовательно, предметом судебного доказывания быть не могут. Более того, статья 47 Закона РФ «О средствах массовой информации» в числе основных прав журналиста прямо предусматривает право «излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах». Свобода мнения и самовыражения также закреплена в Конституции России и Европейской конвенции по правам человека. Таким образом, привлечение к ответственности за высказанное мнение нарушает все эти нормативные акты. «Это, – по словам М. А. Федотова, – создают крайне опасное направление судебной практики» [4, 246].

Никто не может быть принужден, в том числе и по суду, изменить свое мнение и оценку, тем более, когда это касается вопросов творчества (См., например, конфликт с рок-группой «Алиса»). Закон не предусматривает также возможность ограничить кого-либо в праве высказывать критические суждения.

Законом устанавливается ответственность лишь за распространение недостоверной, порочащей информации о совершении кем-либо проступков, запрещенных законом или осуждаемых моралью.

Любой журналистский материал отражает особенности автора в подборе тех лексических средств, которые ему ближе и соответствуют его языковой, нравственной культуре. Подмена значений слов, расплывчатость толкования значений имеют под собой семантическую основу, которая находится в ведении лингвистической семантики. Поэтому, «с точки зрения функционирования языка и права можно вести речь о «семантической диффамации», т. е. о явлении диффамации, которое образуется посредством сознательного, преднамеренного или неумышленного использования журналистом семантических средств языка» [3]. И далее (если произойдет) автор (ответчик) вступает в конфликт с истцом, исковое заявление которого написано языком другого уровня, или, как говорят лингвисты, метаязыком, конструируя собственное видение конфликтной ситуации. В суде язык статьи сталкивается с ме-

таязыком искового заявления, и рассмотрение двух текстов идет на мета-метаязыке. А это и порождает во многих случаях судебные ошибки. Впрочем, это только часть, сюда следует добавить мировоззренческую, политическую ориентацию судьи, заседателей и ущербность 152 статья Гражданского Кодекса РФ.

И важно иметь в виду, что и сегодня в Гражданском кодексе РФ нет корректных статей, которые бы регулировали функциональную область действия (практического применения) диффамации.

Однако и это не оправдывает отсутствие правовой культуры журналиста. Дело в том, что правовая культура общества отнюдь не предполагает знания всех законов. Она базируется, главным образом, на нравственных принципах, которые царят в обществе. Если нравственные принципы начинают изменяться, то остается уповать только на законы и право.

Нужно сказать, что мы несколько преувеличиваем роль права в регулировании общественных отношений. Наша национальная культура, традиции в регулировании общественных отношений больше основаны на нравственности. В то же время роль права в данном процессе нельзя недооценивать. Поэтому роль журналистики и юридически подготовленных журналистов в процессе повышения правовой культуры крайне важна. Только в таком случае число конфликтных ситуаций, освещающих прессой, и в которых она непосредственно участвует, существенно сократится.

Правда о чем тогда корреспонденты газет, журналов, радио, телевидения, а теперь еще и интернет-изданий будут писать, вопрос непростой. Но это уже иная тема исследования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Понятие чести, достоинства и деловой репутации : Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. – М. : Медея, 2004.
2. Симонов А. Иски о защите чести и достоинства как инструмент давления на СМИ / А. Симонов. – {Электронный ресурс} – Режим доступа: URL//: <http://www.index.org.ru/infospace/297simon.html>.
3. Специфика семантической диффамации в правовых текстах СМИ. – {Электронный ресурс} – Режим доступа: URL//: <http://kk.convdocs.org/docs/index-229300.html>
4. Федотов М. А. Правовые основы журналистики / М. А. Федотов. – М. : ИМПЭ им. А. Грибоедова : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002.

Смаль Ж. А.
ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», соискатель кафедры печатных СМИ.

Smal Zh. A.
Academy of Mediaindustry, seeker of d. In philology with department of press.